Йеменская мифология

йеменская мифология сложилась во 2 — начале 1-го тысячелетия до н. э. в Южной Аравии, где существовала своеобразная земледельческая цивилизация, основанная на системе искусственного орошения. Её создали семитские народы южнопериферийной группы, близкие арабам Северной и Центральной Аравии.

В VI в. н. э. эта цивилизация пришла в упадок и в VII в. была поглощена мусульманской культурой. В основе Й. м. лежат древнесемитские мифологические представления.

Она не подверглась чужеродным влияниям в такой степени, как вавилонская и западносемитская мифологии, поскольку Древний Йемен развивался относительно обособленно, хотя и поддерживал оживлённую торговлю и культурные контакты с Месопотамией, Сирией, Индией и Восточной Африкой. Вместе с тем в образах некоторых богов, прежде всего в этимологии их имён, обнаруживается месопотамское влияние (Анбай, Син); ряд божеств воспринят из древнеарабской мифологии от этнокультурных общностей Северного Йемена, вовлечённых в сферу собственно йеменской культуры (Зу-Самави, Мутибнатйан).

Источниками для изучения Й. м. служат надписи, которых известно около 5 тысяч. Они содержат имена и эпитеты многочисленных богов, названия храмов, упоминания об обрядах. Мифологические и ритуальные тексты не сохранились.

Известны рельефы, изображающие кентавров и морских коней, грифов, крылатых существ с человеческой головой и бычьим или львиным туловищем, древо жизни. Редкие сюжетные сцены рисуют богиню плодородия среди побегов виноградной лозы, молодого бога (?) верхом на крылатом драконе, держащего меч, борьбу льва и грифа, льва и быка.

Лишённые контекста, эти изображения крайне трудно использовать для реконструкции мифологических представлений. Иногда это, видимо, сюжеты, возникшие под влиянием эллинизма (кентавры).

Очевидно, в Й. м. бытовали мифы о поколениях богов, о борьбе богов за престол, о противоборстве бога-творца и дракона. Цикл мифов о сотворении мира и человека, по-видимому, имел те же мотивы, что и подобные представления в других семитских мифологиях.

Широко использовалась символика. Боги в Й. м. имели, как правило, своих священных животных (истоком чего являлись развитые тотемические представления) — излюбленный мотив декора в Древнем Йемене, ими были антилопа у Астара, горный баран у Алмакаха, бык у ряда богов луны — Алмакаха, Амма, Сина, змея у Вадда.

Не связываются с определёнными богами лев, пантера, орёл, голубь. Столь же богатой была растительная символика — колос пшеницы, виноградная лоза, пальма, гранатовое дерево; реконструировать мифологическое значение этих символов затруднительно.

Очень важную роль играли в Й. м. астральные образы. Почитались солнце и луна, Венера, некоторые созвездия. Среди астральных символов наиболее частым было изображение диска (Венеры или солнца) над лежащим серпом луны; изображались также звёзды и знаки зодиака (см., например, Зат-Химйам).

Широко применялись условные символы: молния, копьё, дубинка-бумеранг; иногда символами богов служили буквы южноарабского алфавита (как правило, первая буква имени): «З» в надписях Зу-Самави, «Т» в надписях Талаба. Й. м. не представляла собой единой системы.

На территории Древнего Йемена существовало несколько государств — Саба, Маин, Катабан, Хадрамаут, Авсан и др., в которых сложились относительно самостоятельные, хотя и переплетавшиеся и влиявшие друг на друга, системы мифологических представлений, в частности и пантеоны. То же касалось племён и племенных союзов, не создавших своих государственных образований, отдельных оазисов и городов.

Повсюду первостепенную роль играло почитание бога — предка данного народа, покровителя и владыки его страны. При объединении племён или городов (синойкизме) их боги-покровители часто включались в единый пантеон; например, пантеон государства Саба состоял из Астара (первоначально покровителя племенного союза

Саба) и Алмакаха (покровителя племенного союза Файшан).

Позднее в него вошли Зат-Химйам, Сами и Талаб. Так в больших государствах Йемена сложились официальные пантеоны, боги которых обязательно назывались в финальных инвокациях надписей со строгой очерёдностью перечисления.

Боги — покровители областей и городов, вошедших в государства позднее, упоминались только после главных божеств и лишь в том случае, если автор надписи был непосредственно связан с ними (принадлежал к соответствующей этнической общности). Пантеоны в древнейеменских государствах различались по составу в целом, но имели и одинаковые черты.

Общим верховным божеством, занимавшим первое место во всех пантеонах, являлся Астар, олицетворявший планету Венера, божество, восходящее к древнесемитскому и имевшее параллели в других семитских мифологиях (ср. Иштар, Астарта).

Вторым в пантеоне был бог-покровитель данного государства, предок народа и владыка страны. Эту роль всегда выполнял бог луны (в отличие от мелких этнических общностей, где положение бога-покровителя могли занимать божества, не связанные с луной, как Зат-Химйам): Алмаках в Сабе, Амм в Катабане, Вадд в Маине и т. д. [ср. частое изображение диска (Астара?) над серпом луны].

Вероятно, все эти божества являлись ипостасями одного бога (возможно, древнесемитского Илу), а их имена первоначально заменяли его запретное имя (явление, характерное для Й. м.; см. Имена). В состав официального государственного пантеона входило, кроме того, обычно занимавшее третье место, божество солнца, как правило, женское.

Видимо, это общая для большинства пантеонов богиня солнца (Шаме?), имя которой, возможно, также было табуировано; она почиталась в ипостасях, именовавшихся нередко заменяющими имя прозвищами, обозначающими какое-либо качество: Зат-Захран — «полуденная», Зат-Бадан — «далёкая», Зат-Химйам — «обжигающая» и т. п. (но почитались и ипостаси под собственными именами). Часто в одном пантеоне богиня солнца имела сразу несколько воплощений, выступавших парами (иногда

тройками) и олицетворявших разные (как правило, противоположные) состояния солнца, например Зат-Бадан и Зат-Химйам, Зат-Сантим и Зат-Захран и др. в Сабе и Катабане.

Возможно, ипостасью той же богини являлась и Асират. Не исключено также, что все эти божества — не ипостаси, а самостоятельные солнечные богини.

В Маине, в отличие от других государств, почитание богини солнца не засвидетельствовано; солнечным божеством там, по-видимому, являлся Накрах. В официальные пантеоны могли включаться и другие боги; так, в Катабане третье место занимал сын Амма Анбай.

С середины 1-го тысячелетия до н. э. культ государственных богов-покровителей постепенно вытеснил почитание богов отдельных племён и союзов. Но образы государственных богов дробились на ипостаси по областям и храмам.

В Й. м. почитались также особые категории божеств, как ашмас — «солнца» (см. в статье Шамс) и мандах — божества — покровители домашнего очага. Однако так иногда именовались и боги, входившие в пантеон.

В Древнем Йемене существовала развитая обрядность; культ богов отправлялся в многочисленных храмах; имелся сложный институт жречества. Одним из важнейших обрядов был ритуал обхода особого культового объекта — кайфа, аналогичный мусульманскому обряду обхода Каабы.

Этот ритуал входил в обязанности правителей Сабы и Катабана. Он имел, видимо, отношение к астральным мифам, посвящался разным богам (например, Астару) и совершался часто по приказу оракула.

Важную роль играл также обряд ритуальной охоты, совершавшийся правителями Сабы, Катабана и Хадрамаута. Литература:Лундин А. Г., Государство мукаррибов Саба, М., 1971;его же, Новые южноарабские надписи музея в Сана, II, «Эпиграфика Востока», 1969, № 19;Нильсен Д., Библейская религия в свете новейших археологических

раскопок, «Вестник древней истории», 1937, № 1;его же, О древнеарабской культуре и религии, там же, 1938, № 3;Рикманс Ж., Две южноарабские исповедальные надписи из Ленинграда, «Вестник древней истории», 1972, № 1;Fahd T., Le panthéon de lArabie centrale à la veille de lhégire, P., 1968;Grohmann A., Cöttersymbole und Symboltiere auf Südarabischen Denkmälern, W., 1914 (Denkschriften der Akademie der Wissenschaften in Wien, Philosophisch-historische Klasse, Bd 58, Abh. 1);Gese H., Höfner M., Rudolph K., Die Religionen Altsyriens, Altarabiens und der Mandäer, в кн.: Die Religionen der Menschheit, hrsg. von C. M. Schröder, Bd 10. 2, Stuttg. [u. a.], 1970;Höfner M., Die Stammgruppen.

Nord- und Zentralarabiens, Südarabien, в кн.: Wörterbuch der Mythologie, hrsg. von H. W. Haussig, Bd 1, Stuttg., 1965;Jamme A., Le Panthéon sud-arabe, préislamique daprès les sources épigraphiques, «Le Muséon», 1947, t. 60;его же. La réligion sud-arabe préislamique, в кн.: Brillant M., Aigrain R., Histoire des religions, t. 4. [P., 1956];Pirenne J., Le Rinceau dans lévolution de lart sud-arabe, «Syria», 1957, t. 34, p. 99—127;Radt W., Katalog der Staatlichen Antikensammlung von Sana und anderer Antiken im Jemen, B., 1973;Ryckmans G., Les religions Arabes préislamiques, 2 ed., Louvain, 1951;Ryckmans J., De quelques divinités sur-arabes, «Ephémérides théologicae lovanienses», 1963, t. 39, p. 458—68.

См. также литературу при статье Древнеарабская мифология. А. Г. Лундин.